

For permission to cite material from this file, contact the project director,
Professor Catriona Kelly (catriona.kelly@new.ox.ac.uk)

Oxf/Lev SPb-02 PF14A,B
2 февраля 2003 г.
Собиратель: А. М. Пиир

День рождения информанта: 1969 г.
Место рождения: Ленинград.
Вид работы родителей: папа – рабочий, мама – служащая (большею частью не работала).
Национальность: русская.
Семейное положение: замужем, есть сын.
Образование: среднее специальное.
Место проведения интервью: квартира информанта.
Степень знакомства собирателя и информанта: в дружеских отношениях.

ПФ14А

Соб: Воспоминания о детстве и с чем они связаны: с семьей, школой или друзьями? Какие у тебя самые ранние воспоминания о детстве?

Инф: Ну, самое яркое, что мне вот вспоминается, это как папа меня водил в «Детский мир». Он был очень щедрый, и он постоянно, понимаешь... Я приходила в детский мир, и он покупал, то, что я тыкну пальцем, я говорю: «Я вот это вот хочу». Хотя меня не баловали, на самом-то деле, потому что это деньги и многое объясняло. Но если я что-то хотела так вот, то мне старались идти навстречу.

Соб: А что обычно в детском мире тебе доставалось? И во что ты обычно тыкала пальцем?

Инф: Не знаю, почему-то я помню куклу, подарили мне вот такую, большую-большую, которая сама ходила, там «ма-ма» говорила.

Соб: Серьезно? Я думала в детстве, что это только в книжке «Цветик-Семицветик» про таких кукол написано, которые сами ходят. А у тебя такая была?

Инф: Ну как, сами, – за ручку ее ведешь, и она шагает, перешагивает.

Соб: А-а. А такие походы это чем-то ты заслужила или так просто?

Инф: И так просто бывало, если есть деньги, тем более, папа там премию получит. Он у нас вообще щедрый, я говорю. Он как бы не жадничал. Если есть

деньги, он говорит: «Пойдем, говорит, в детский мир, пойдем». <смеется> То есть, от этого не зависело: заслужила, не заслужила. Как бы... Он не жмотничался. Я помню вот это вот. Больше мне сейчас в данный момент ничего не вспоминается. Потому что игрушек, в принципе, у меня было много.

Соб: Ну, судя по фотографиям, там большие такие звери.

Инф: Да, про медведя, собачку я не помню. Может быть, это слишком, я там маленькая была совсем, года четыре-пять, я не помню, как мне это подарили и кто подарил. Не помню. А в основном так вот.

Соб: А вообще, с какого возраста ты себя помнишь?

Инф: А моментами. Вот, например, у меня какой-то эпизод сохранился. Вот как я в «Звездочке», в санатории, отдыхала, в изоляторе. Это когда там заболеваешь, то детей в изолятор помещают, чтобы других [не заразили]. Либо помню еще один, другой момент: когда ко мне приехали родители на машине, забрать меня, либо просто проведать.

Соб: На машине, на которой папа был водителем?

Инф: Да, да.

Соб: А в «Звездочке» это ты в каком возрасте отдыхала?

Инф: А это я в основном, четыре-пять-шесть-семь [лет]. Вот я до школы очень часто. Чуть ли... чуть что меня туда. Чуть что меня туда отправляют.

Соб: Это ты имеешь в виду летом или...?

Инф: И зимой тоже. Есть даже зимние.

Соб: А «чуть что» – это когда путевку дадут родителям?

Инф: Так как я очень часто болела воспалением легких, и я стояла даже на учете, то мне по возможности, практически все время давали.

Соб: А вообще детские воспоминания, они в основном связаны с семьей?

Инф: Ну, в общем – да, со школой как-то меньше. Ну, там уже в более старшем возрасте, там уже классы пятые-шестые, что-то такое. А так, в основном, до школы... кстати, до школы... Либо как я... очень часто меня отправляли на лето к бабушке в Курскую область. И я вот бывала, даже год там, жила.

Соб: А, не только летом до школы к бабушке... [отправляли]?

Инф: Да. Меня мама туда отправит, и я там вместе с бабушкой в школу ходила. Мне там купили портфель старый какой-то. Бабушка работала в школе, техничкой. Она там меня пристроила.

Соб: Что такое «техничка»?

Инф: Ну, это как уборщица, можно сказать. Может быть, там немного больше обязанностей, чем просто полы мыть. Вот. Ну вот. И вот кое-какие моменты я тут тоже помню.

Соб: Слушай, а почему туда отправляли? Потому что ты часто болела воспалением легких или еще какое-то...?

Инф: Да, поэтому. А потом еще у меня родился как раз вот брательник. И поэтому... тоже как-то видимо, помочь.

Соб: Тяжело, потому что много детей? А сколько было детей у родителей?

Инф: Братьев... всего было трое.¹ Один родился, когда мне было пять лет, а второй - когда мне было уже пятнадцать. Я – самая старшая, потом идет, через пять лет, Женя, а еще через десять получается... [младший брат]. Но я как бы и одного и второго помогала [растить].

Соб: Расскажи мне, пожалуйста, я так поняла, что вы жили, когда ты была маленькая, это была комната в коммунальной квартире, да?

Инф: Да.

Соб: А ты можешь ее описать? Там вообще что было?

Инф: Там вообще всего было четыре комнаты.

Соб: Я имела в виду, что было в комнате. Вы вообще жили: ты, мама, папа – сначала?

Инф: Да. Но сначала еще и бабушка. Но вот это я практически не помню. Она какое-то время жила вот в нашей же комнате.

Соб: То есть, проще говоря, когда мама вышла за папу замуж, у них - у папы и его мамы, была одна комната, в которой они жили, и [твоя] мама тоже туда, с ним, приехала жить третьей?

Инф: Да.

Соб: А потом ты родилась?

Инф: Да, а потом я родилась.

Соб: А потом бабушка куда-то переехала?

¹ Оговорка. У информантки было двое братьев, а всего детей было трое.

Инф: А потом по стечению обстоятельств, освобождается... – это дом-то заводской, – освобождается комната в этой же коммуналке, и ей [бабушке] дают комнату.

Соб: А, то есть, она жила в той же коммунальной квартире?

Инф: Да.

Соб: А [ваша] комната вообще большая была?

Инф: Ну, комната большая. Во-первых, потолки там были почти четыре метра. Вот и плюс. Да сама комната, ну, метров двадцать восемь, наверное. Очень большая была комната. Из обстановки, ну все очень скромненько. Очень. Диванчик, кресло раскладное. Вот даже телевизора не помню. Я помню, как первый раз папа купил телевизор.

Соб: То есть, ты уже была в таком сознательном возрасте?

Инф: Да. Да-да-да. Сначала черно-белый, а потом уже, ближе к пятнадцати годам, вот первый раз купили цветной телевизор. Ну, лампы. Он [папа] очень... Вот он бра сделал, потом настольный торшер, это он сам делал.

Соб: А у родителей была какая-то кровать там? Или это диван раскладной?

Инф: Да. Просто кровать.

Соб: А у тебя? Помнишь свою кровать?

Инф: Не-а, не помню, совсем. Либо я в кресле спала, может быть, первое время, которое все время раздвигалось. Я помню уже потом, когда уже брату года три-четыре ему, то у нас уже был свой диван, и мы спали вдвоем на этом диване.

Соб: Который раздвигался, да?

Инф: И вот у нас был один диван, а у папы с мамой – другой диван.

Соб: И оба были такие раздвигающиеся?

Инф: Нет, один стационарный, он просто как тахта, вот знаешь, не широкий, но как тахта, не раскладывается, ничего.

Соб: Родительский?

Инф: Да, родительский. А наш, он диван, он просто, значит, вот крышка открывается, поднимается кверху, и все, не раздвигается сам, а просто... Постоянно у нас там шла борьба за диван территории.

Соб: Вот я как раз хотела про это спросить, потому что с собственным братом делить одну кровать, это же сложно?

Инф: Да, тем более, это же, считай, до пятнадцати лет. Потому что деться все равно было некуда. И пока мы не переехали на новую квартиру, мы так с ним и спали.

Соб: А когда вы переехали на новую квартиру, сколько тебе было?

Инф: Пятнадцать.

Соб: А, и вы так и спали?

Инф: Да, мы так и спали, на одной кровати. И постоянно были вот эти: «А-а! Ты мою подушку на мою территорию! Двигай!» Пихались, толкались, и так далее, выясняли. Чуть ли не линию проводили, что: «Вот это моя [территория]!»

Соб: А вообще реально было тесно спать, или это в основном такие вот...

Инф: Да нет, нет. Это в основном, действительно были такие, что: «Не дай Бог, ты на мою территорию залезешь!» Ну, маленькие же были, а он еще же меньше на пять лет. Вот так вот. И поэтому.

Соб: Ну, понятно. А на стенах висело что-нибудь, украшающее жилище?

Инф: Тогда у нас ничего такого не было.

Соб: Картины, календари, портреты?

Инф: Не-а. Ничего, нет.

Соб: Нет? А фотографии иногда выставляют...

Инф: Если какие-то фотографии стояли... – но, по-моему, у нас очень мало их было, мы не выставляли, в общем-то, фотографии, – то они стояли только где-то на секретере, на серванте. Вот сверху. А так в основном мы рисовали мелом на шкафу, который стоял возле нас.

Соб: А разрешали родители?

Инф: Ну, вероятно разрешали, потому что так, чтобы ругать, я не помню. Ну, тем более там мелом, знаешь, потом тряпочкой. Правда, все везде в меле потом.

Соб: А статуэтки какие-нибудь, просто сувениры разные?

Инф: Такие у нас бывали, не много, но вот какие-то такие мама с папой любили.

Соб: Просто это похоже на обстановку того времени...

Инф: Ну вот слоник, там, какой-то, фарфор – не фарфор. Слоники. Потом вот там какая-то девушка красиво сидит.

Соб: А ты играла вообще с ними, или это в основном было именно нечто такое стоящее, а играла в другие вещи?

Инф: Нет, ну может, и играла, ну так, знаешь, не особо. Когда есть куклы... машины есть, брат, которого можно попинать иногда, либо он меня... И потом есть попугай. У нас, сколько себя помню, постоянно были попугаи.

Соб: А-а, это волнистые, маленькие попугайчики, да?

Инф: Да. Я их обожала, поэтому мне их все время покупали. А у нас чего-то пара жила несколько лет, потом она вдруг... а, она снесла яйцо и. видимо, не удачно очень, и она умерла, а он один не смог тоже жить и тоже умер. Потом пришлось купить новых. А я их дрессировала.

Соб: А как?

Инф: Я ему, значит, руку в клетку, понимаешь, типа: «садись». А он не хочет, гад такой. Вот я начинаю хватать его. Кусается. Один раз даже разбила люстру. Представляешь? Это было вообще! Тот момент я хорошо помню. Он у меня выскочил из клетки – так: по руке, по руке и вынырнул. Что делать?

Соб: Куда вынырнул?

Инф: Ну, вылетел из клетки. А мы их не пускали, как бы это самое, гулять. И он у меня улетел. Я думаю: «Ну все, сейчас мама придет, а он у меня летает». И вот я его по всей комнате носилась. А он уселся на люстру, а потолки-то высокие, мне ж не достать. Я тогда на стол стул [поставила] – и вперед. А он же удирает. Я тогда подушкой. В конце концов флякона² не стала. Я плюнула на попугая и легла плакать. В ожидании мамы с папой.

Соб: Ну и что мама с папой устроили?

Инф: Я думала, что они мне устроят головомойку. Нет, все обошлось. Они: «Ты из-за этого, - говорит, - ревела?!»

Соб: Сколько тебе было лет?

Инф: Ну, может быть уже лет десять, наверно, то есть, вот так вот. Не совсем маленькая.

Соб: Ну, понятно. Слушай, а головомойка в чем заключалась, когда тебе устраивали?

Инф: Ну, пару раз меня как-то папа отходил ремнем. Но это буквально было... Да, по-моему, я один раз принесла из школы единицу. Уже не помню за что, я не помню. Но, да, тут он не выдержал. Обычно он как бы... меня не бил ремнем, а тут он меня один разок отходил.

² Оговорка – плафона не стало.

Соб: А второй раз?

Инф: А вот тоже не помню уже. Может, всего тогда один раз было?

Соб: А больно, когда порют?

Инф: Да, до слез даже. Даже, может быть, даже обиднее, понимаешь, чем больно.

Соб: Да. А это, вообще, в каком возрасте, в начальной школе?

Инф: Это, по-моему, в начальной, первый-второй [класс]. Что-то вот такое буквально.

Соб: То есть лет семь-восемь [лет]?

Инф: Да-да. Это было что-то! Незабываемые ощущения!

Соб: Ты на него обиделась?

Инф: Ну, естественно, конечно. Правда, там мама пыталась... она, конечно, потом защитила, начала меня успокаивать, что это не метод вообще как бы. Ну, надо же было [папе] как-то проявить свое воспитание. Понимаешь? А так папа вообще помогал мне в учебе, по математике. Мама чуть что: «Иди к папе». Хотя вообще, в школе он так учился, средненько, очень средненько. Вот. Но вот математика у него как-то хорошо шла, и он помогал мне. Но до тех пор, пока... вот он объяснит один раз, он объяснит второй раз, объяснит третий, а на четвертый как заорет: «Ну что ты не понимаешь?!» Мама говорит: «Так, ладно. Давай иди, [я] сама» А я уже со слезами вообще ничего не понимаю. А он говорит <злым голосом>: «Нет, дай я ей объясню!»

Соб: Замечательно.

Инф: То есть вот так вот. У папы, ну, выдержки у него не хватало. Вот в этом случае не хватало.

Соб: Ну, ты знаешь, на четвертый раз у многих не хватает выдержки.

Инф: Вообще согласна. Вот мама, она у меня будет объяснять десять раз: «Ты поняла?» Я говорю: «Нет». - «Ну, давай с самого начала». - «Ну, давай». На одиннадцатый раз я пойму. Она говорит: «Ну, вот видишь, как все хорошо». То есть, разный подход.

Соб: А вообще по поводу твоего воспитания родители сходились во мнении или нет?

Инф: Ну по большому счету, в общем-то, – да.

Соб: Или были такие ситуации...?

Инф: Нет, я такого не помню и не слышала как бы. А тем более – чего? Девочка прилежная, старательная.

Соб: А сыновья?

Инф: О-ой! Если брать среднего нашего мальчика, Евгения, то это, конечно, было наказание. Он не хотел учиться. Видимо папины гены, наверное, сыграли. Но он не хотел. Но вот что хорошего, вот понимаешь, мне нравится, что в отце, скажем. Не хотел учиться, но у него в жизни была одна цель, – он хотел, во что бы то ни стало, стать водителем. И он стремился к этому просто вот всеми путями, какими только можно было. Потому что у него сколиоз обнаружили и еще чего-то, и у него образование восемь классов,³ а этого было мало, и поэтому ему... [было не поступить в училище]. Ну, так вот, как папа, он [папа] всеми путями старался прийти к своей цели, всеми путями старался прийти к своей победе, и в итоге он добился своего. Так и вот Женя, он не очень-то хотел учиться, ну не знаю, чем это объяснить, вот, но он то же самое, пошел в отца. Восемь классов еле закончил. И потом поступил в училище автомобильное. Как оно правильно называется...? Правда, там его тоже достали... почему-то он не стал [учиться дальше], он год отучился еле-еле. Потом пошел к отцу на завод. Там его взяли в ученики сначала, а потом уже... [он стал водителем].

Соб: А «к отцу на завод» – это какой завод?

Инф: «Петрозавод». Это на Красногвардейской площади.

Соб: И что там делают?

Инф: А раньше чего там только не делали. Это был большой огромный завод. Вплоть до того, что там даже выпускали лодки подводные даже.

Соб: То есть, там собственно было производство, но отец при этом там работал водителем? И он [брат] потом тоже стал там работать?

Инф: И он [отец] его [брата] туда же устроил. И вот поэтому, я говорю, что характерно, что один, что второй, у них просто вот такая цель была в жизни, и вот они оба напролом туда шли. И оба добились. При всем при этом.

Соб: Слушай, а вот у вас было такое разделение: родители спали на одном диване, вы – на другом. А как-то территория в комнате тоже была поделена? Была детская такая своя выгороженная территория?

Инф: Ну, специально выгороженная, вроде, как и нет. Просто уроки мы делали за секретером, либо вот за столом, который стоял в центре комнаты. А где игрушки хранились, я не помню, честно говоря. Куда мы их это... убрали. Не могу вспомнить.

Соб: Но у вас были игрушки не общие, у тебя – свои, у него – свои? Или были игрушки общие, вообще было что-то общее?

³ Я разговаривала с ее отцом по поводу будущего интервью, он не закончил даже 7-й класс.

Инф: Не помню. Вот этого не помню.

Соб: А было какое-то место, которое было только твое? Совсем твое, куда вообще не положено было лазать другим, и ты бы огорчилась, если бы кто-то влез? Ну, может быть, твоя полка или что-то твое собственное? Куда можно спрятать свою вещь, которая тебе принадлежит, и ты не хочешь, чтобы кто-нибудь брал?

Инф: Нет, наверное, вряд ли. Единственное, наверное, – ящичек, куда я складывала свои собственные принадлежности как бы.

Соб: А ящичек был где? В секретере?

Инф: Да. Там несколько полочек и один только выдвижной ящичек.

Соб: И у брата были другие полочки и другой ящичек?

Инф: Ну да, вероятно – да, рядом. Там еще же были отделения.

Соб: Ну и, наверное, была где-то в шкафу полка с одеждой? Тоже, наверное, были собственные [полки]?

Инф: Там я уже не помню, там же всем этим заведовала мама. Там, наверное – да. Она уже просто знала, где что лежит.

Соб: То есть такое место, где типа: «не ходи, это мое пространство», – это только на кровати?

Инф: Да. Потому что как бы одна комната была на четверых.

Соб: А это только когда ложишься спать, туда нельзя залезать? Или днем тоже нельзя не его половину садиться?

Инф: Нет, а днем, получается, кровать-то, мы же ее собирали, и поэтому.

Соб: А, то есть, эта собственная территория – она исчезала?

Инф: Да, она исчезала и все.

Соб: Там был на фотографии двор. Расскажи немножко про него. Ты же, наверное, гуляла во дворе? Что там вообще было? Что ты помнишь со своего детства во дворе?

Инф: Ну, понятно. Ничего особенного, только за исключением горки. У нас там была горка. В нашем дворе. На которой мы, конечно, вот особенно зимой, мы пропадали просто. Мы катались всей гурьбой. Либо просто на ногах, либо вот были санки круглые железные – тарелочки вот эти, тарелочки. Вот на них катались. Либо кто-то с больших санок. Вот. А иногда летом кто-то натягивал

между двумя деревьями сетку, по-моему, волейбол, называлась. Собиралась толпа, и вот мы в нее играли.

Соб: А ты летом ведь уезжала, наверное?

Инф: Да. Ну, это видимо до того момента, когда вот школа оканчивалась, а билетов-то бывало сразу не купить, и вот там неделю-две, как-то вот так вот. В этот промежуток.

Соб: Ну это двор в новостройках, то есть, он довольно открытый. Вообще через него ходили, он был транзитный?

Инф: Да, можно было пройти.

Соб: И люди пользовались этим проходом, то есть ходили насквозь?

Инф: Да, ходили. Да, да.

Соб: А сараи, которые там были, этого ты уже не застала?

Инф: Этого уже не было.

Соб: То есть, там был какой-то садик, я так понимаю, в центре двора?

Инф: Да. Там был... дома стояли... один стоял углом, да, потом вот пролет, еще один дом, а с этой стороны, как раз, вот еще один дом стоял. То есть, получался, довольно большой, обширный [двор], и вот здесь были разбиты два садика.

Соб: И вы там играли?

Инф: Да.

Соб: А вообще территория этого двора как-то делилась? В этом садике, например, играли маленькие дети, а в другом – постарше? Или мальчики и девочки? Или бабушки и, не знаю, какие-нибудь доминошники?

Инф: Может быть, не то, что делилась, а просто там еще рядом с горкой стояли еще две песочницы. Поэтому вот в этих песочницах ковырялись дети совсем маленькие, а мы катались с горок. А вот рядышком, по краям как бы, стояли скамейки, где любили сидеть бабулечки. Там как раз две были скамейки друг против друга, там много человек можно было усесться, и как раз у них был очень хороший обзор: кто идет оттуда, оттуда, в общем, со всех сторон, они все видели.

Соб: А вообще дом довольно большой, навряд ли они всех знали жильцов дома? Или знали тем не менее?

Инф: Ну, совсем всех – вряд ли. Но в большинстве своем – да. Я знала из одного дома, из другого, из третьего. Да, очень многих, достаточно. Всех-то – нет, вряд ли.

Соб: То есть, эти бабушки, они в общем понимали, что за люди здесь ходят?

Инф: Да, да.

Соб: А тебя вообще отпускали гулять во двор с какого возраста?

Инф: Честно говоря, я не помню, с какого возраста. Но так, как сейчас, как я своего ребенка не могу отпустить, считай уже в десять лет, такого я не помню. Но, по-моему, раньше, наверное, вот в школу пошла. Я уже и в школу сама ходила и чего только сама не делала. Тем более же, даже в парадной жили подружки в этой, и вот все вместе пока соберемся с пятого на первый [этаж], идем гулять.

Соб: А они – подружки, потому что вместе в школу ходили или потому что вместе жили?

Инф: Вместе жили, скорее поэтому.

Соб: То есть, ты не со всеми из них училась в одном классе, в одной школе?

Инф: Нет. С кем-то просто ходила вместе в школу, потом мы договорились вместе в школу ходить: «Давай вместе ходить?» – «Ну давай». С кем-то я вместе училась, но она потом переехала, эта девушка. С кем-то просто вот общались. На площадке.

Соб: Я так понимаю, что раз не было никаких сараев, то никаких животных во дворе тоже не держали? Бывало, раньше там каких-нибудь куриц держали.

Инф: Нет-нет. Ничего такого. Этого не было.

Соб: Ясно. И вы переехали, когда тебе было пятнадцать лет. А вы куда переехали?

Инф: Вот на Ржевку, за «Ладожскую».

Соб: Там у вас была отдельная квартира?

Инф: Да. Там отдельная трехкомнатная квартира.

Соб: А вас детей-то было трое, а как вы поделили комнаты?

Инф: У меня была своя комната.

Соб: Ну, правильно, как у барышни. А мальчики жили вместе, я так понимаю?

Инф: Не совсем. Потому что младшенький-то... Ведь получилось так, что он родился, и через два месяца мы переехали.

Соб: А-а, он еще был с родителями?

Инф: Да, он был с родителями...

Соб: А брат с сестрой имели по отдельной комнате?

Инф: Да.

Соб: А когда младшенький подросток, ему было лет пять, условно говоря...?

Инф: Ну понимаешь, когда он уже подросток, то я уже как в это время практически уже вышла замуж.

Соб: Удачно все сложилось.

Инф: Да. Поэтому, в мою комнату переехал средний брат, а тому досталась та, другая.

Соб: Слушай, а вообще с братьями-то жить... [трудно]? Вы там конфликтовали?

Инф: Угу. Угу. Угу.

Соб: Ну я так понимаю, что, в основном, со средним братом?

Инф: Да, с Женей. Потому что с маленьким уже как-то... Слишком большая разница в возрасте.

Соб: А это вот такие дружелюбные конфликты, или обидные, тем не менее? Вы ссорились?

Инф: Именно. Капитальные. Ну, там, в основном на почве уроков, наверное. Потому что мама работала, а кто может помочь сделать математику?

Соб: Ты, конечно?

Инф: Конечно, я. Он идет ко мне. Спрашивает у меня помощи. Я ему говорю: «Я тебе списывать-то не дам. Давай я тебе объясню». – «Ну, давай». Я ему тоже: раз объясню, второй раз, на третий: «Ты, - типа, - совсем [дурак]?! Или нет?!» Слово за слово, слово за слово, и начинается уже не словесная перепалка, а уже ручная, в ход идут руки, ноги. То есть, хорошо мы там друг друга...

Соб: А вы дрались при помощи каких-нибудь предметов или так просто?

Инф: Нет, так, на руках. Да. Все равно, было как-то, знаешь... Мы потом подеремся, оба плачем, в разных комнатах сидим. В это время приходит мама с работы: «Что тут у вас такое?» - «Ничего». Потом вроде миримся, и он снова ко мне со своей задачей.

Соб: А это какой примерно возраст? Лет десять-пятнадцать?

Инф: Ну, мне не было пятнадцати еще. Ну, наверное, – да, где-то еще... ну, наверное, лет двенадцать, потому что, когда вот он пошел [в школу].

Соб: То есть это еще до того, как вы переехали, тогда получается?

Инф: Нет, я помню, что как раз уже. Вот потому что он школу заканчивал, уже вот в новой квартире мы жили. Да. Как на старой квартире, когда мы были совсем, я меньше, и он меньше, я этого не помню, чтобы мы вот так вот ругались.

Соб: Это подростковый возраст?

Инф: Да-да, это видимо когда пошел [подростковый возраст].

Соб: А когда такие вот конфликты, там ссоры, драки, рев, то вообще чью сторону принимали родители?

Инф: А чаще всего говорили, что: «Уже надоели вы со своими вот этими разборками. Либо разойдитесь и не подходите друг к другу, либо разбирайтесь и миритесь сами». Ну, как бы вот так.

Соб: То есть не было такого глобального выяснения, кто первый начал, и кто больше виноват?

Инф: В общем – нет, потому что уже достаточно такие, не совсем же маленькие.

Соб: А когда маленькие?

Инф: А когда маленькие, я не помню. У нас, по-моему, такого не было.

Соб: Просто такая ситуация, что с одной стороны, вроде как ты старшая, а с другой стороны, вроде как он мужчина. И вообще, девочек и мальчиков, то есть тебя и брата, по-разному воспитывали? Девочка – она такая, а мальчик – такой, и они должны по-разному себя вести? Не было?

Инф: Ну, может, бывало такое, типа: «Ну, ты же старше, ты же должна понимать, или уступить!» А я в ответ: «А почему я должна это делать? Вот пусть он и... вперед». То есть вот такие моменты, да, бывало, проскакивали.

Соб: А бабушка принимала участие в вашем воспитании, вообще в детях?

Инф: Ну, бабушка жила с нами недолго, потому что она жила только еще на старой квартире, а потом она заболела, ну видимо уже возраст, и ее папина сестра забрала к себе. Жить и ухаживать за ней на квартире уже, на [проспекте] Ветеранов.

Соб: То есть, бабушка была старенькая, и в основном, активного участия в воспитании не принимала?

Инф: В общем, первое время еще может быть, когда я была одна, мне было лет пять, пока еще не родился брат, она принимала участие какое-то, потому что мама с папой работают. Поэтому – да. Накормить меня, напоить. Но это вроде как бы и все. Но еще помню, за что-то она меня за волосы оттаскала. Я от нее спряталась под стол, а она меня за волосы. Вот это я хорошо запомнила. Больше я так не помню с ней конфликтов таких вот и еще чего-то.

Соб: А ты, в ситуации, если ты считаешь, что бабушка тебя несправедливо обидела, ты жаловалась родителям?

Инф: Ну, наверное, пожаловалась, что: «Да, она вот меня оттаскала за волосы!»

Соб: А друг на друга вы с братом жаловались?

Инф: Да, бывало такое.

Соб: А было, например, такое, что, например, папа более снисходительно относился к тебе? Не было такого? Было или казалось, что папа больше любит... [кого-то одного]?

Инф: Нет, такого не припомню, нет.

Соб: Дети же часто, если не очень большая разница в возрасте, испытывают ревность к родителям.

Инф: Нет, у меня как-то не было такой ревности. Может быть, потому что я его [брата] чуть ли не с пеленок, понимаешь. Это же было забавно и интересно, когда родилось что-то маленькое, то гулять: «Колясочку дайте мне повезти».

Соб: А тебе, вообще, что поручалось по отношению к нему делать?

Инф: Поручалось или нет, я не знаю. Но я сама с удовольствием помню, как я его учила ходить. Возьму за подмышки, и туда-сюда километры... Потом, когда он стал постарше, я его начала грамоте учить. Буквам. Взяла букварь...

Соб: А он реально у тебя учился?

Инф: Вот не помню. Но начало было точно. Помню. А вот как это все, чем закончилось?

Соб: А что мама поручала тебе? Вообще ты пеленала его, всякому такому тебя научили? Как распашонки надеть?

Инф: Вот в это время я не помню. Вот то, что касается второго брата, я помню, да. Я там уже тем более, совсем сознательный возраст. Там уже и запеленать, и покормить. Уже все, что хочешь. И вперед, и на прогулку в колясочке...

Соб: А покормить – это из бутылочки?

Инф: Ну да.

Соб: И погулять?

Инф: И погулять с коляской. И на меня такими шарами [выпученными глазами], \знаешь, это самое: «У Вас кто? Сын или дочка?» Я говорю: «У меня брат».

Соб: Ну да, ты и вообще-то маленькой очень выглядела, даже и в таком восемнадцатилетнем возрасте, а в пятнадцатилетнем – совсем девочка.

Инф: Да, да, да.

Соб: А это кто такие вопросы задавал? Бабушки со двора?

Инф: Да, бабулечки. Да, бабулечки.

Соб: То есть, по всей вероятности, вы переехали, он был еще маленький, [во дворе] еще не знали вашу семью и пытались выяснить, что за девочка переехала уже с младенцем.

Инф: Да, да, было такое. Ну и потом, вообще я очень часто куда ходила и брала [брата с собой] вечно. Гуляла с подружками. Ну, я говорю: «Мы в парк поехали». – «Так. Вот тебе Максик. Можешь вместе с ним погулять». И вот мы с ним гуляем. Устанем где-нибудь, в каком-нибудь парке... поедем, например, на Марсово поле поехали, устали и ребенок, смотрю, уже спать хочет. Мы его на скамеечку положили, курточкой укрыли. И сами сидим балдеем, друг другу там прически делаем. Ребенок спит. Где-то у меня есть даже фотография. Потом [найду]. А Максик бедный там. А ему два-три годика, он лежит, значит, на скамеечке.

Соб: Ну, понятно. А тебе было лет семнадцать уже?

Инф: Да. Потом на свидание с молодым человеком. Гулять поехать в Петропавловку. И туда же. Вот.

Соб: То есть тебе всюду его всучивали, и ты каждый раз, скрипя сердце, это... [терпела]?

Инф: Ну не особо, так уж, чтобы скрипя, потому что как бы он маленький, такой хорошенький. Поэтому я его, в принципе, даже с удовольствием брала. А молодой человек: «Правильно, - говорит, - а сейчас у меня бабушка живет в этом районе. Что она подумает, если увидит? Скажет: “Какой у тебя уже большой сынок!”». Я говорю: «Видишь как хорошо! Все замечательно».

Соб: Вот ты говоришь, что кормила. Это еще грудного из бутылочки, да?

Инф: Да. Когда ему еще совсем семь-восемь [месяцев].

Соб: А мама что, она долго не сидела и не кормила, она быстро ушла на работу?

Инф: Нет, ну просто бывало, что ей надо куда-то отлучиться, а его пора кормить. «Если, - говорит, - вот он проснется, заплачет или что».

Соб: То есть откуда-то брали эти какие-то смеси?

Инф: Ну, я уж не помню, может, каши какие-то уже начали вариться. Она приготовит, скажет: «Вот, если проснется».

Соб: Но тебе нравилось это?

Инф: Ну, я как бы с удовольствием, да, с ним занималась. Няничалась. И все такое.

Соб: А вот с Женей, который тебя на пять лет младше? Его тебе тоже поручали, с ним гулять, когда тебе, условно говоря, десять, а ему пять [лет]?

Инф: Нет, тут я... Просто, когда все вместе идем гулять, то: «Коляску дайте мне повезти». А так такого не было.

Соб: То есть, мама вообще сама справлялась. А она один год сидела, когда родился Женя?

Инф: Этого я не помню. Но, по-моему, тогда же не было еще... [возможности находиться в декретном отпуске больше года]. Это вот уже с Максом, когда Макс родился, тогда уже сделали три года. Тогда уже можно было сидеть.

Соб: А куда же [его потом отправили], если бабушка уже с вами не жила?

Инф: В садик.

Соб: В ясли, наверно, если год?

Инф: В ясли. А чего? Я вообще, с шести месяцев меня... [отдали в ясли].

Соб: В яслях? А почему, вы же с бабушкой жили?

Инф: Ну, может быть, бабушка такая вот, что: «Я не могу сидеть с маленькими детьми, мне тяжело, трудно и вообще». Поэтому мама старалась сама справляться со всеми.

Соб: То есть, я понимаю, что тогда в ясли брали не так, как сейчас, когда ребенок научился сам есть ложкой, а вообще можно грудного было отдать?

Инф: Да, да, да.

Соб: И мама пошла работать?

Инф: Да. Но в итоге она, конечно, не много работала. Потому что у нее выходило сорок пять рабочих дней в году.

Соб: А-а, ты болела все время?

Инф: Все остальное время я болела. И это продолжалось достаточно долго.

Соб: Но она получала при этом зарплату. И в этом был собственно смысл периодических появлений в яслях, с целью заболеть и [маме] сесть на больничный?

Инф: Да, да.

Соб: Ну, понятно все. Ты ходила в ясли, потом в детский сад. И точно так же [младший брат] ходил. И точно так же [самый младший брат]?

Инф: А вот [он] – нет. Так как он самый маленький, все-таки, самый любимый, поэтому... и можно было до трех лет сидеть, мама сидела дольше. Ну, наверное, до двух, не до трех все-таки. А потом она вызвала свою бабушку. Свою бабушку.

Соб: А откуда?

Инф: Это вот из Сибири. Представляешь? Этой бабушке уже семьдесят пять [лет] там или сколько, но она вот [приехала].

Соб: Чтобы не отдавать в ясли и чтобы...[он рос дома]?

Инф: Она сначала попыталась его отдать в ясли, но, у нас же такие все-таки ясли: конечно, он два дня походил, и ребенок весь в соплях. Вот так. Она приходит, а у него висят [сопли], извините, чуть ли не до пупка. На что заведующая: «Ну что я могу сделать?» Но там скандал, не скандал, а это же ни к чему хорошему [не приведет]. И она решила, вот как раз еще годик пересидеть, его дома поддержать, и для этого вызвала бабушку. Бабушку свою.

Соб: В смысле, чтобы до трех лет [растить его дома], чтобы в садик уже потом отправлять?

Инф: Да. Чтобы уже не в ясли, а в детский сад.

Соб: Слушай, а вообще есть разница: в детском саду лучше присматривают за детьми?

Инф: Нет, разницы-то вряд ли, это какой воспитатель попадется.

Соб: Или чтобы он подрос немножко?

Инф: Ну да, чтобы он побольше, покрепче как бы был ребенок. Более самостоятельный.

Соб: Ясно. И с вами тогда жила бабушка там же, в этой трехкомнатной квартире. Она жила где? С тобой в комнате?

Инф: Нет. А вот ее как раз, наверное, к брату поселили. Я так думаю. Потому что в мою-то комнату - нет. Моя, она была моя.

Соб: И она с ним сидела и нянькалась, да?

Инф: Да. Да.

Соб: Слушай, а вот на вас с [младшим братом] она тоже как-то обращала внимание? Вашим воспитанием занималась или нет?

Инф: Ну сказать, что занималась, я вот не помню. Единственное, она очень любила со мной поговорить. Она интересные вещи такие там рассказывала. Все это было очень интересно конечно.

Соб: Про свою молодость?

Инф: Да. Про свою молодость, или еще чего-нибудь. Но интересно, да, было послушать. Я любила с ней поговорить.

Соб: А она тебя учила, как должна себя вести девушка? Ты же была как раз в таком возрасте прекрасном?

Инф: Вот этого я не помню. Вот то, что она постоянно вязала, очень хорошо вязала, она все могла связать, все что угодно. Вот тут это меня интересовало, и она вот меня учила этому. Вот это – да. [Я] у нее постоянно спрашивала: «Как тут? Как что там?» Она мне объясняла, показывала, да. Это точно.

Соб: Когда вы еще жили в комнате, вот в коммунальной квартире, не было ощущения, что там тесно или неудобно, или это воспринималось абсолютно нормально?

Инф: Абсолютно нормально воспринималось. Видимо, так как это уже пошло с самого детства, поэтому.

Соб: То есть вполне комфортно, да?

Инф: Да, я ощущала себя вполне комфортно.

Соб: Слушай, была большая вообще коммунальная квартира?

Инф: Ну, большая. Но, я знаю, что просто бывают еще больше. То есть, это как бы средняя, я бы сказала.

Соб: Там сколько было соседей?

Инф: Еще трое соседей.

Соб: Ну, не очень много.

Инф: Да, ну не такие, как я посмотрела в совсем уж фильмах, да, старых, там по десять, по двадцать [соседей], там вот такие – нет.

Соб: А там были хорошие соседи? Вы с ними вообще дружно жили или как?

Инф: В общем, – да. По большому счету. Кроме одного, по-моему. Там были конфликты, но он чего-то там, то ли заключенный, то ли еще что-то такое. Там какие-то были проблемы.

Соб: Ты имеешь в виду, что он был сидевший?

Инф: Да. Но потом, так как он то появлялся, то нет, а потом его посадили, и поэтому комната пустовала, и сразу стало тихо, спокойно. А он просто сначала видимо, был пьяница. Потом еще, видимо, куда-то его затянуло, и какие-то проблемы, скандалы, проблемы там были. А так – нет.

Соб: А вообще это просто такие нейтрально хорошие отношения или дружеские? Они [соседи] там в гости ходили?

Инф: А вот там то, что были... Значит, вот одна соседка – наша бабушка была какое-то время. А еще соседи, тоже старички: бабушка с дедушкой. Поэтому, как бы, видимо, они в таком возрасте, ну, чего тут скандалить. Да, поэтому.

Соб: А не было никаких претензий по поводу вас? Знаешь, дети шумят, хулиганят. Не было по отношению к детям, или жалобы родителям на детей, не помнишь?

Инф: Нет, таких, вроде бы не было. Потому что мы так не буянили совсем, чтобы мешать другим. Вроде не было. Единственное, я могла ходить по коридору, я очень боялась темноты. Коридор-то длинный, пока до туалета, ванны, кухни дойдешь, вечером поздно, то как-то страшно становится. И поэтому, я, когда выходила из своей комнаты, то я сначала включала у себя свет, потом у соседа, потом еще у одного соседа включала свет, хотя это у каждого своя лампочка, у каждого свой этот счетчик, получается. Я там включу, там включу, бегом в туалет или ванну, и потом обратно иду тоже: чпок-чпок-чпок. И дошла. В конце концов папе это надоело, и он решил меня научить что ли не бояться темноты. Я это тоже хорошо помню.

Соб: Ну, расскажи.

Инф: А он просто, взял... он поступил очень просто. Выключил весь свет в коридоре, выставил меня за дверь, с воплями, а я пыталась в эту дверь, значит, войти, но мне же его не осилить. А он с другой стороны просто это... стоял и держал, пока я там билась в истерике, ну какое-то время. Потом видимо, мама уже сказала, что хватит, наверное, издеваться над ребенком. И он тогда сжалился и пустил меня. Сказал: «Ну как? Больше не боишься?»

Соб: А тебе было реально страшно или обидно, ты не помнишь?

Инф: За то, что он так поступил?

Соб: Нет, ну вообще, когда тебя выставили в темный коридор, страшно было?

Инф: Мне было просто страшно. Да, да. Потому что темнота. Там мало ли... кто где выскочит.

Соб: Ну да. А это какой вообще возраст?

Инф: Наверное, там лет девять-десять. Вот такой вот.

Соб: Ну все дети, в общем, боятся темноты. А соседи вообще жаловались, на то что ты их электричество включаешь, когда идешь в туалет, не знаешь?

Инф: Нет, ну я не слышала такого, честно говоря. Это папа иногда, что: «Вот, пойдет, весь свет включит, - говорит, - везде зажжет! Сколько можно?!»

Соб: А ты чего-нибудь еще боялась, кроме темноты, в детстве?

Инф: Пожалуй, – нет. Это единственное, потому что я действительно так это переживала.

Соб: Слушай, а были какие-то конкретные страхи, ты чего-то конкретного боялась, что может быть в темноте?

Инф: Вот какая-то, да, неизвестность, неожиданность, вот. Хотя вроде неоткуда – квартиры, все дома.

Соб: Фильмов ужасов нам тогда, в детстве, не показывали, поэтому собственно, ожидание чего в темноте?

Инф: Я не знаю, ожидание чего. Моя фантазия могла там это... Но вот я боялась. И то же самое, также я, получается, в парадную боялась входить. Потому что у нас парадная немножко темная, и не закрывающаяся. И она немножко такого старого типа. Там... открываешь парадную дверь, и там идет сначала лестница наверх. Она не освещается, такая темненькая. А потом уже идет площадочка, и с этой площадки надо войти налево. И вот тут начинается: идет лестница наверх, а посередине стоит вот шахта эта – лифт. А сзади, с другой стороны находится подвал, который то закрывался, то не закрывался.

Соб: А подвал – это страшное место?

Инф: Да. Там же тоже темно.

Соб: А ты там бывала?

Инф: В подвале – нет.

Соб: Ты просто знала, что там есть подвал, и этого было достаточно, для того, чтобы было страшно.

Инф: Ну да, это же темное место, понимаешь. Поэтому лифт... либо стоишь, нажимаешь, если он где-то близко, ты слышишь что он там со второго, третьего этажа, то ты стоишь – ждешь. А если вдруг ты понимаешь, что он где-то там высоко, то я так быстренько-быстренько, бегом-бегом-бегом наверх.

Соб: По лестнице?

Инф: Да, на 5-й этаж.

Соб: Чтобы просто не стоять внизу в темноте?

Инф: Чтобы не стоять, не ждать. Ну, не очень приятно было, скажем так, вот.

Соб: Ну понятно. Но эти страхи связаны явно не с людьми, а с чем-то непонятным в темноте?

Инф: Сначала. Да. Потом правда у меня была не очень хорошая история.

Соб: Уже в подростковом возрасте? Когда кто-то нападал? А сколько тебе тогда было лет?

Инф: Ну, может лет тринадцать-четырнадцать.

Соб: Расскажи, не очень хорошую историю.

Инф: Да, даже как-то немножко стыдно такое рассказывать. Понимаешь, видимо, он какой-то больной был, псих. Или кто. Понимаешь, потому что когда я вот так стояла, ждала лифта, вошел мужик. Я не помню, как он выглядит вот так вот, внешне, сколько лет, но он не старый, ну и, как бы, не молодой. Может ему там лет тридцать пять, ну максимум сорок. Но я на это не обратила внимание, потому что я сначала ждала лифта, а потом, понимаешь, он подходит и как-то он начал себя вести неестественно. <показывает, что мужик расстегнул брюки>. А потом я начала орать, потому что страшно, неприятно. Он тогда вообще зажал мне рот, значит, тут я уже вообще испугалась. И, слава богу, в это время кто-то либо входил в парадную, либо кто-то сверху, он это дело прочуял, просек. То есть, как бы он мне ничего не причинил. Но вот это психически, это, конечно, меня трясло до конца вечера. И после этого я в парадную входила, только когда идет женщина. Либо я просила маму, что вот она знала, что вот я заканчиваю [школу] во столько-то вот, вот она спускалась специально за мной.

Соб: А ты маме рассказала о том, что произошло?

Инф: Да, мы потом ходили в милицию. Вот. С папой.

Соб: Но это ты сама просила маму, чтобы она тебя встречала? Или это она тебе сказала, что будет тебя встречать?

Инф: Я не помню кто, но в общем в итоге получилось так, что вот.

Соб: Ты помнишь, мама с папой по каким поводам могли не сходиться во мнении и выяснять отношения? Из-за чего-то?

Инф: В основном, что я могу, что я помню, это один момент: папа по молодости любил принять...

Соб: А-а, выпить?

Инф: Тем более, это же водители. А водители, они как бы достаточно любят это дело, в общем-то. Хотя как это, в общем-то, совмещать можно? Но вот.

Соб: Ну так, может, после работы как раз?

Инф: Да, вот совмещал. Вот на этой почве как раз и были конфликты.

Соб: Так они были с чьей, с маминой стороны?

Инф: Да, с маминой.

Соб: То есть мама возмущалась, что папа выпил? А как на это реагировали дети?

Инф: Как-как? Я была тогда слишком маленькая. Я помню, что они так орал, что мне просто плохо стало. Я там забила куда-то в уголок, и думала только, когда это все закончится. А папа чего-то разошелся, чуть ли не руку начал... [на маму поднимать]. Но, правда, – нет, у нас вообще это самое никогда...

ПФ14В

Инф: ...пытался руку поднять. А мама говорит: «Ну да, попробуй, попробуй, ударь!» Но, как бы – нет, и на этом все вот остановился. Но нервов это стоило.

Соб: То есть, они ругались по поводу того, что папа... [выпивал]?

Инф: В основном, – да. Тем более что жалко, что деньги уходят не туда. Когда там зарплаты были вообще маленькие, там сорок рублей, пятьдесят рублей, сто рублей. Когда как бы хочется и что-то приобрести, и маленькие дети. А тут.

Соб: А когда папа выпивал, он с компанией или просто дома?

Инф: Он бывало уже приходил, скажем так, с работы уже вот [нетрезвым].

Соб: А как-то его общение с детьми при этом менялось, не помнишь? Бывает, что человек очень добрым становится. Кто-то начинает играть с детьми, я не знаю, ползать на четвереньках, с ними. А бывает, что наоборот.

Инф: Да как бы, нет. Он просто уже приходил, заваливался спать. Сначала они поругаются если что, и сразу: плюх. И отсыпался там уже и все.

Соб: А ты боялась вообще в детстве, когда родители ссорятся?

Инф: Ну вот у меня один момент был такой, что я испугалась. Действительно, что папа готов был поднять руку, тут – да, я очень испугалась. Но вроде это единственный такой момент.

Соб: А так в принципе, это было чем-то: ну бывает, да. То есть не вызывало такого страха, что вдруг он придет и они опять... [будут ссориться]?

Инф: Нет. Как бы такого страха не было.

Соб: А вот когда вы переехали на новую квартиру. Здорово же из одной комнаты в квартиру! Это вообще воспринималось как?

Инф: Конечно. Потому что мы долго-долго все ждали этого. Вот все пятнадцать лет, мы стояли в очереди. В исполкоме. Вот. А потом еще, когда мы получили, мы не стали сразу переезжать. Мы целый год, живя вот на старой, мы целый год ездили в новую квартиру и потихоньку доделывали там какие-то после ремонта вот эти вот недоделки, обставляли.

Соб: А почему не переехали сразу, можно жить и доделывать?

Инф: Так, а куда спешить? В общем-то, в общем вот что еще. Тут как бы не дует, ничего. А там мы нашли такие дырки сквозные прямо на это самое... на улицу.⁴ А тем более у нас как раз только еще должен был родиться [самый младший брат] ... Поэтому, да, чего переезжать в недоделанную квартиру, когда везде все... шевелится. Тем более там еще плитуса. А-а, ну вот такие же тоже плитуса, да. Так вот папа, все эти плитуса отодрал по всей квартире и поставил вот эти обычные, деревянные. То есть, ну, он делал, старался уже все капитально сделать.

Соб: Да, я поняла, что папа много руками делал.

Инф: Поэтому мы не спешили особо. Но хотели все-таки уже въехать, так уже чтобы все-таки.

Соб: То есть это была долгожданная... [квартира]?

Инф: Да.

Соб: А вообще что-то в жизни изменилось с переездом на новую квартиру? Образ жизни, вроде как все разъехались по разным комнатам?

Инф: Да, нет как бы вроде.

Соб: Скажи мне, а вот когда у тебя появилась отдельная комната, и у Жени появилась отдельная комната, а было такое, что «это моя комната и не нужно сюда входить, тем более в мое отсутствие»?

⁴ Стандартная проблема квартир в советских новостройках – не заделанные щели между внешними навесными стенами и панелями перекрытий.

Инф: Да нет, я не помню такого.

Соб: Или даже и в голову не приходило? Типа: «А что ты делала в мое отсутствие в моей комнате?»

Инф: Может быть, это с непривычки еще как бы, понимаешь. То есть еще не выработалось еще. Такого не было. Да нет.

Соб: То есть, ты запросто могла, если тебе что-то нужно, прийти в женину комнату и взять то, что тебе нужно. А родительская комната, так я понимаю, что одновременно служила еще и общей комнатой? Как обычно бывает в такой ситуации?

Инф: Нет, скорее даже брата комната служила у нас как бы общей.

Соб: Женина комната служила общей?

Инф: Да. Потому что там стоял большой телевизор, там пианино у нас стояло.

Соб: То есть, там семья собиралась в его комнате?

Инф: Да. Да. Нет, ну потому что в той, маминой, там же стояла кроватка детская. Там мы как бы сразу, это как бы спальня, а это вот как гостиная.

Соб: А твоя как девичья.

Инф: Да. А моя, – да. Моя – моя.

Соб: Я поняла, то есть, в основном ты получила абсолютно отдельную [комнату]?

Инф: В общем, да.

Соб: Слушай, а ты можешь сказать, что для тебя важнее, авторитетнее было мнение либо папы, либо мамы?

Инф: Ну, скорее я больше прислушивалась к маме.

Соб: Но это уже как бы советы?

Инф: Да.

Соб: А вот было такое, что ну, например: «Я все отцу про тебя расскажу!» И это страшно, что расскажут отцу, или нет?

Инф: Да как-то – нет, в общем-то. Я не боялась папу-то.

Соб: Но, тем не менее, бывает, что наиболее такое суровое слово – это отца. Или не было такого?

Инф: Нет, как бы у нас по большому счету главное слово оставалось за мамой. У нее вообще очень властный такой характер. Ну, а папа, видимо, его это устраивало его, и он как бы, где-то мог – он спорил, естественно, а где считал не нужным, он не спорил. А по большому счету вот.

Соб: То есть, я так поняла, что мама была более спокойная, и в тоже время она была главой семьи? Можно сказать, что она была главой семьи или нет?

Инф: Ну, скажем так, скорее – да.

Соб: Или она была незаметной главой семьи?

Инф: Нет-нет, мы ее и сейчас величаем «начальник», «командир». Да. Как бы хохма хохмой, но... «Так нам сказал начальник». Это и сейчас как бы проглядывает.

Соб: То есть, в принципе, до сих пор ее мнение очень весомо, да?

Инф: Да-да-да. По большому счету, – да.

Соб: А расскажи мне, у тебя были обязанности по домашнему хозяйству?

Инф: Я не знаю, как бы назначалось мне это или нет, но то, что я знаю, что когда я приходила со школы, то прежде, чем сесть за уроки, естественно, я сама себе разогревала поесть, потом я это... мыла посуду. Что самое интересное, я готовила на кухне, а потом кушала в своей комнате, естественно. Ну, я пока туда пройду, пока поем, посмотрю телевизор, там немножечко, и потом обратно с тарелками, помою посуду, потом... Ну, бывало, да, мама скажет: «Подмети-ка сегодня пол». Либо в комнате, либо в коридоре. Тем более, в коридоре надо было по очереди это самое.

Соб: А-а, в коммунальной квартире?

Инф: Да, подметать. Вот я подметала, да.

Соб: Ты не ходила на продленный день?

Инф: Нет.

Соб: То есть, ты в семь лет уже сама одна возвращалась из школы? Никаких родителей дома в этот момент не было? А соседи как-то присматривали за тобой при этом?

Инф: Да нет, ничего.

Соб: То есть, ты сама все делала, и не было такого, чтобы мама просила там бабушку-соседку тебе помочь, присмотреть, чтобы ты вовремя вернулась?

Инф: Просто первое время, совсем первое, пока вот только-только начальные классы, да, первые, то она пыталась, так как работала близко достаточно, она пыталась прийти на обед, чтобы покормить меня и после этого сразу убежала обратно. Это вот первое время. А потом уже - нет, потом все уже только сама.

Соб: То есть, ты была самостоятельной. А такой регулярной работы, чтобы обязательно каждый день тебе положено, например, почистить картошку к вечеру, такого не было?

Инф: Ну, вот периодически мама что-то говорит: «Вот, сделай сегодня это, сделай то-то». Да вот это я делала.

Соб: Скажи мне, а вот когда [младший брат] стал ходить в школу, он тоже ведь не ходил, наверное, на продленный день? И он возвращался, ему было семь лет, и тебе было положено его покормить? Ну, не он же сам себе готовил?

Инф: Вот это я не помню. Может быть, – да, может быть, так оно и было.

Соб: Или, учитывая, что он раньше возвращался из школы, он все-таки ел сам? А вообще он сам возвращался из школы? Вы в одной школе учились?

Инф: Сам, конечно.

Соб: Но он раньше возвращался. И ты приходила, он уже был дома?

Инф: А там, наверное, вот какая ситуация возникла. Мама поменяла работу и стала работать вообще возле дома, уже машинисткой. Вообще возле дома, там две минуты ходьбы. Вот в соседнем доме. И у нее работа стала посменная. То есть, она один день работает вот с десяти до часу, а в другой день она работает с двух до семи. И поэтому вот, вероятно, уже обедом она успевала все равно накормить.

Соб: А она специально это сделала для того, чтобы присматривать за детьми?

Инф: Тут, вероятно, – нет. Тут как бы получилась такая ситуация, что удобно и с домом и зарплата, вроде [больше]. Ну, в общем, ее устраивало все. Да еще и там она поконфликтвала, естественно, и она ушла.

Соб: Это еще на предыдущей работе?

Инф: Да.

Соб: Скажи мне, пожалуйста, а вообще родители активно занимались вашим воспитанием или это было как-то нейтрально и незаметно? Тебе объясняли, что надо вести себя так и так? Ты чувствовала, что тобой активно занимались?

Инф: Да нет, сказать, чтобы активно, наверное, – нет. Потому что, наверное, слишком много было у мамы своих забот, чтобы она уж так уж много уделяла совсем нам внимания, я не помню такого.

Соб: А вообще тебя часто ругали за что-то, наказывали? За что тебя наказывали?

Инф: А меня не за что было наказывать практически. Я такая вся была стеснительная, хорошая, да, ничего плохого не делала, без разрешения, в общем-то, никуда не ходила. Если куда-то я ходила, то мама всегда знала, где я. Либо я у одной подружки, либо у другой. Я могу записочку там написать, например.

Соб: А, ты писала записочку, куда ты пошла, чтобы мама знала, где ты, когда она вернется, да? То есть это было обязательно?

Инф: Ну, как бы, да. Либо я достаточно часто ходила это, встречала маму, бывало, с работы даже. То есть я знаю, во сколько она закончит, и вот я [иду].

Соб: Слушай, а, наверное, трудно было после тебя расти Жене, ведь он, наверное, был более свободлюбивый? Или он точно также писал записку, куда он уходит, и был послушный в детстве? Или нет, такого не было?

Инф: Наверное, не было. Потому что я говорю, так как мама чаще стала бывать дома. Понимаешь? У нее занятость стала меньше, в связи с работой, с переменной работы.

Соб: А его часто наказывали?

Инф: Я как-то не помню. Я так понимаю, что нас вообще родители не очень как бы это самое, старались без этого.

Соб: И не было такого, чтобы к кому-то строже относились, а к кому-то менее, такого тоже не было?

Инф: Нет.

Соб: А тебе никогда не говорили, что ты ведешь себя, как мальчишка?

Инф: Нет, как мальчишка, – нет. Просто всегда мне как бы ставили то, что я вот: «Ты же старше? Старше. Значит должна понимать и должна уступать. А он еще маленький». Ну, как бы вот так.

Соб: А это чаще мама говорила или папа?

Инф: Чаще мама, но бывало, конечно, папа. Ну.

Соб: Но они единодушно...?

Инф: В общем, – да. Это да.

Соб: А ты помнишь какие-то запреты, что вот это категорически делать нельзя?

Инф: <пауза>.

Соб: Ну, вот какие-то запомнившиеся запреты? Не то, что само собой разумеется.

Инф: <пауза>.

Соб: А что ты помнишь? Какие-то запреты, которые ты нарушала?

Инф: Нет. Не было такого.

Соб: А Женя? А Макс?

Инф: Про Макса вообще не могу сказать, потому что он как бы буквально вот два года при мне, а потом – да. А насчет Жени...<пауза>.

Соб: Да, было что-нибудь регулярно, что он что-то делал, что делать нельзя, и ему за это попадало или не попадало?

Инф: Не-а.

Соб: Тоже нет?

Инф: То, что касается здешней жизни, – нет. А когда вот в Орловской области, я так понимаю, тогда мы на лето в Орловскую стали ездить. То вот там он мог, конечно. Там его ограничат, скажут: «Вот гуляйте возле дома, либо вот до огорода». А они бегут с моей сестрой, убегают куда-нибудь на железную дорогу и начинают там. Да. Начинают там вытворять. Хотя им сказано: «К железной дороге не подходить!»

Соб: Ну, а вообще были какие-то поощрения, когда вот в награду за что-то тебе что-нибудь хорошее делают?

Инф: Ну, опять же вот, единственное, – походы в «Детский мир». Как бы.

Соб: Ну, это когда папа получил зарплату в основном?

Инф: Ну это и так, и так. Это бывало по-разному. Либо день рождения, да, естественно, понятно. А так чтобы вот: «Да, ты – молодец, хорошо там поучился или еще что-то...»

Соб: Такого не было? А было такое, чтобы кого-нибудь ставили в пример?

Инф: Мне, да? Вот бери с него пример, да?

Соб: Да. «Вот, замечательный ребенок! А ты что?»

Инф: Нет-нет. Ну, как бы я была не из самых плохих. Может быть, я не была отличницей, и не самой такой пай девочкой, скажем, совсем уж, но чтобы мне кого... Я не помню.

Соб: А в таком случае получается так, что вообще ты была очень хорошая, очень послушная, и уж во всяком случае, до того момента, когда ты пошла в школу, там не было никаких претензий по большому счету у родителей к тебе? Вот когда ты пошла в школу, и там были проблемы с учебой, то это первые проблемы, которые стали возникать?

Инф: Ну, в общем, – да.

Соб: То есть, собственно первые какие-то негативные моменты, они были связаны с учебой?

Инф: Ну, наверное, – да. Ну, там просто уже, наверное, потому, что где-то что-то у меня там не шло, не получалось. А так вот. А так это можно еще, я вот думаю, может, у бабушки спросить, я же там пока у нее, да. Я там по сараям лазала, по деревьям лазала, яблоки мы обрывали в школьном саду, на крыши какие-то старые, развалины мы залезали, в трубы, которые там полузакопаны были, наполовину они вроде бы присыпаны землей, там тоже пролезали.

Соб: Ну, я поняла. Проще говоря, тут в городе ты ходила в детский садик, под присмотром родителей, воспитателей, ты была хорошая девочка, а там ты вырвалась на свободу и...?

Инф: А там – да, не хулиганила, но как бы вот...такие вещи, которые дома... [не делала].

Соб: Ну куда все, туда и ты, да?

Инф: Ну, там, в основном, мальчишеская компания. Почему-то мне так попадало. И вот мы всей гурьбой значит, то нас сторож гонял из садика. Когда всех детей забирают, там же сторож дежурит и уже не пускает никого на территорию. Но нам же интересно туда проникнуть сквозь лазейку либо через забор. И вот он с метлой за нами.

Соб: На территории детского садика?

Инф: Да. «Я вам сейчас!»

Соб: А до бабушки как-то доходила эта информация?

Инф: А вот не знаю. Доходила, наверное, как-то. Но чтобы она тоже ругала, не помню.

Соб: Ладно. Скажи-ка мне вот что. У тебя в семье кто-нибудь верил в Бога?

Инф: Вот это сложный вопрос. Я даже не знаю.

Соб: Нет, так, чтобы ты знала об этом.

Инф: Вот мама с папой точно не верят в Бога. Вот насколько верит бабушка?

Соб: Нет, сейчас это неважно. В детстве какие-то разговоры, о том, что вот есть люди верующие, есть такое место, под названием «церковь». Некоторые туда ходят. Что это за люди, которые ходят в церковь. Вообще какие-то впечатления по этому поводу?

Инф: Ну, это была бабушка, да, это вот другая бабушка, по папиной линии.

Соб: Папина мама?

Инф: Вот она, – да. Она очень была действительно верующая, глубоко верующая. Очень. Потому что у нее и иконки, и лампадки. И она и в церковь ходила. Да.

Соб: Ага, это она жила в соседней комнате? То есть ты у нее видела все дома?

Инф: Да. У нее это стояло в углу.

Соб: А она о чем-нибудь подобном с тобой говорила?

Инф: На эти темы?

Соб: О Боге.

Инф: Так не помню.

Соб: А она в церковь тебя не водила никогда?

Инф: Нет.

Соб: А когда ты первый раз в церковь пришла?

Инф: Ой, наверное, уже в зрелом возрасте.

Соб: Ну понятно. А в школе не бегали, нет, из любопытства? Просто [посмотреть], что там происходит?

Инф: Нет. Нет. Не бегали.

Соб: То есть ты просто знала, что у бабушки есть иконы, и что она ходит в церковь?

Инф: Да, да.

Соб: И не интересовалась, зачем она это делает? Родители ничего про это не говорили?

Инф: Нет. Как бы, потому что я тогда как раз совсем маленькая была – пять-шесть-семь [лет]. А потом она уехала на другую квартиру. И все.

Соб: А ты крещеная?

Инф: Да.

Соб: Тебя совсем маленькую крестили?

Инф: Нет, в том-то и дело. Это уже когда [сын] родился, мы пошли его крестить, ну и заодно значит, надо маме с папой.

Соб: Да, я поняла. Слушай, а тогда же все, в особенности, школа, дети, пренебрежительно достаточно относились или, во всяком случае, свысока к верующим людям и ходящим в церковь. Вот такое отношение оно вообще бывало, что ну, странные какие-то, в церковь ходят?

Инф: Нет, в то время я – нет.

Соб: А то, что у бабушки были иконы, это осознавалось как? Просто, что она старый человек? Или вообще ты как-то не задумывалась? Стоят у нее какие-то старинные вещи и стоят?

Инф: Нет, просто я знала, что она верующая, да вот, верит в Бога. И как бы этим все объяснялось. Больше я над этим голову не ломала.

Соб: Ну, а верят в Богу люди прошлых поколений, я правильно понимаю это ощущение?

Инф: Да, да.

Соб: Ты говорила, что болела воспалениями легких много в детстве.

Инф: Было такое.

Соб: А расскажи мне, в связи с этим у тебя было какой-то там особенный режим или чего-нибудь такое, чего тебе было нельзя или какие-то закаливания специальные, что-то такое? Или когда заболела, тогда и лечили?

Инф: По большому счету [да], за исключением того, что меня частенько мама пыталась отправить в санаторий. Ну и несколько раз я была, да, до школы, в санатории. Кстати, вот тогда я и к бабушке, уезжала на год, меня тоже отправили, до школы я целый год была. У бабушки в Курской области.

Соб: Ну да, ты рассказывала.

Инф: В санатории дважды была. Это я помню. Может быть, я была и больше, но я помню два раза. Под Ленинградом. Это тоже направлено на подкрепление организма. А так по большому счету, – нет. Ничего как бы.

Соб: А часто болела это как? Каждый год или...?

Инф: Сейчас скажу. Первое какое-то время в школе, первых два класса, где-то так, у мамы было сорок пять рабочих дней в году. Ну, я месяц болею, пару недель я хожу, потом месяц болею... Ну и вот так вот целый год.

Соб: И каждый раз воспалением легких?

Инф: Ну да. Так это уже хроническое ставили. Хроническое. Двухстороннее. Оно же бывает одностороннее, а это двухстороннее. И у меня, я помню, до восьмого класса было постоянное освобождение от физкультуры. Уже только в восьмом классе выпихнули, сказали, что «Ты походи на несколько уроков, занятий, чтобы только поставить хотя бы оценочку, вообще-то говоря, а не “освобожден” в аттестате».

Соб: А тогда тоже в каком-то диспансере состояли дети, не помнишь?

Инф: Да, тогда меня, я помню, таскали как раз на проверку опять в тубдиспансер, тоже. Я помню там эти длинные очереди, было такое. Ну, проверяли, может быть с этим связано. Может не с этим.⁵

Соб: А были какие-то лекарства, которые ты постоянно принимала?

Инф: Нет, такого не было.

Соб: А в больнице ты лежала?

Инф: С этим? Или вообще?

Соб: С воспалением легких.

Инф: По-моему, нет.

Соб: То есть это в домашних условиях [лечили]?

Инф: Да, то есть мама дома меня сама отпаивала.

Соб: А отпаивала чем? Вообще тебя как лечили?

Инф: Ну, я не помню уже. Таблетки понятно, постоянно там чем-нибудь, мед с чаем, вот такие вот народные средства. Ну и на это самое, в поликлинику ходила на уколы, либо какие-то там прогревания. Либо ко мне приходили, если поначалу не ходила. Ко мне приходили очень часто, кололи.

Соб: То есть, ты должна была регулярно, кроме того, появляться в диспансере?

Инф: Нет. Ну, там нет, в тубдиспансере там, видимо, меня один раз наверно, проверили просто, что нет у меня этого и все. А так – нет.

⁵ Речь идет о том, что она и часто сейчас посещает туберкулезный диспансер с сыном, у которого тоже какие-то проблемы с легкими.

Соб: Ясно. Хорошо. А расскажи-ка мне, в те времена были всякие, ну, знаешь, как сейчас, экстрасенсы, бабки, вот такого рода?

Инф: Я не слышала. Нет, у меня бабушка не обращалась, и мама не обращалась. Вроде как не было.

Соб: То есть, это все в основном через официальную медицину, за исключением каких-нибудь чаев и медов или это тоже рекомендовали участковые врачи?

Инф: А вот мед, малину – не знаю.

Соб: А какие-нибудь закаливания, зарядки?

Инф: Ну на это просто, что. Специально закалывать – нет. Я не закаливалась, я не очень люблю эти вещи сама даже по себе. А что очень хорошо, меня родители, вот с четырех лет, начиная, так как мне не по климату наш как бы... наш климат, он мне не подходит, и все время говорят, что «Вывозите детей куда-нибудь, чем дальше, тем лучше». То меня мама с четырех лет все время вывозила на юг, у нас там родственники жили. Дальние. И вот на Черное море, под Одессу, каждое лето, как часы, как отпуск, так туда. Ну, то есть, это тоже закалка же своего рода.

Соб: А брат? У него ничего такого не было?

Инф: А у брата, у него другое. Он ушами страдал.

Соб: Отитом?

Инф: Ага. У него чуть что – уши. Чуть что – уши. Если у меня чуть что – воспаление легких, то у него уши все время, постоянно. Бедный маялся с ушами.

Соб: Да, это противная штукавина. Но он тоже в домашних условиях это все проходил, да?

Инф: Тоже, да, мама сама дома лечила. И ни к каким экстрасенсам мы тогда, я не помню, не обращались.

Соб: Ну да, я тоже не помню, чтобы тогда что-то такое было. А какие-нибудь там знахари? Всякое же [бывало].

Инф: Не было, не было. Я вот не помню этого. Вот только врачи наши в детских поликлиниках. И все. Ну, или если что-то бабушки вот, именно бабушки, свои, родные, знакомые, вот какие-то такие народные средства вот.

Соб: Ну, народные средства ты имеешь в виду именно мед, малину. Вот такие?

Инф: Ну да, вот такие, которые для нас уже настолько обычными вот стали, как само разумеющееся.

Соб: А его [брата] тоже вывозили на юг с целью профилактики, да? То есть основное профилактическое мероприятие – это поездка на юг куда-нибудь?

Инф: Ну, да. А так я, говорю, я еще была в санаториях. Это тоже на это все направлено. Загородный климат же немножко другой все-таки.

Соб: А медосмотры? В детский садик ты же ходила?

Инф: Ходила, да. Я с шести месяцев.

Соб: Вот всяческие профилактические регулярные медосмотры – это все через разные детские заведения? И как часто?

Инф: По-моему, раз в год, как и везде.

Соб: Раз в год и в детских садиках, и школах?

Инф: Да. Ну, там единственное, что. Ты когда ребенка приводишь после каникул или какого-то перерыва, должен... если это, да, после лета, ну, я не знаю. Надо к врачу подойти, и он должен справку написать, что ребенок здоров и может посещать. Все то же самое, как и у нас сейчас.

Соб: А в детском садике, наверное, регулярно проверяют детей в течение этого всего года или нет?

Инф: Сказать специально что проверяли... не знаю даже. Они просто как бы, ну, обращают внимание. Если ребенок особенно не пришел, то они начинают уже вызванивать родителей: «Где ребенок? Почему? Что случилось?» И так далее. А так как бы... Если только еще прививки. Да, еще за прививками следят, чтобы у ребенка по графику как бы все было. То есть вот такие вещи.

Соб: То есть тогда прививки тоже были?

Инф: То же самое, да.

Соб: А ты помнишь, что прививали в детстве?⁶

Инф: Ну там же много, и от кори, и чего только не делали. А уж не помню. Там много чего. Я помню, что у меня сохранилась карточка даже до сих пор. Вся с этих прививках, с трех лет, по-моему, начиная.

Соб: Твоя?

Инф: Да, моя, еще детская. Там вот именно такой листочек. Вот сейчас этого нет. А я думаю это очень удобно, в принципе. Почему их отменили, не понятно. Там вот такой картонный листочек и там выписаны все-все прививки, которые делались вот, скажем, в дошкольном учреждении. Все. А потом помню, даже с

⁶ Информанткой была предоставлена и отсканирована ее личная карточка с графиком прививок из детской поликлиники.

обратной стороны, то, что уже начали делать в школе. То есть, в течение уже всей школы. Все прививки, все расписано.

Соб: Насколько я помню, это было обязательно, то есть родителям здорово влетало, если они забыли или почему-то не привили своему ребенку что-нибудь?

Инф: Ну, в общем-то, – да. Но если ты посещаешь детское учреждение или школу, то там они все сами уже и делают. То есть не надо куда ходить.

Соб: А свободное время у тебя, у твоего брата, оно как проходило в основном?

Инф: Да по-разному. Когда никак просто. Сделаешь уроки, смотришь телевизор, отрываешься. Хотя смотреть особо тогда, по сравнению с сегодняшним днем, там нечего было. Но если тепло на улице, гуляешь... во дворе с ребятами. Чаще всего это школьные как раз товарищи. Потому что как бы жили все рядышком. Ну, либо соседний двор. Ну, в общем вот так вот. Ну, иногда, да, на какие-то занятия ходили дополнительные.

Соб: В школу, ты имеешь в виду? Или какие-то кружки?

Инф: Кружки. Либо кружки были в самой школе. Раньше очень много было кружков, кстати. Ну, у нас тоже сейчас вот тоже вот как-то. Либо куда-то еще. Куда я тоже не ходила только. Гимнастикой занималась, музыкой занималась, бассейном занималась. А и вот в бассейн направили меня, мама тоже тогда как раз отправила бассейн в связи с тем, что я часто болела.

Соб: А-а, закаляться тоже? И брат тоже ходил?

Инф: А брат, – нет, брат, пока не ходил. Ну, у нас разница пять лет. Поэтому как бы... Так что вот.

Соб: Ясно. А получается, что родители-то работали, то есть это уже самостоятельные такие... [походы в кружки]?

Инф: Какие-то вещи, – нет. Какие-то вещи... В бассейн, например, мама... я приходила к ней на работу, она с работы вела меня в бассейн, потом она меня обратно забирала, я шла домой, а она – на работу. Либо бывало, что она меня отводит, а забирает меня папа, когда идет с работы. Просто бассейн, мамина работа, папина работа и школа, они все как-то очень компактно и все, ну, рядом в общем. А на гимнастику, я помню, меня пыталась водить бабушка. Папина мама. Но я, правда, после второго занятия устроила скандал и сказала: «Больше я туда не пойду. У меня все везде болит». Ну, а бабушка-то старенькая, она не могла справиться, и сказала: «Не хочешь, – ладно, не ходи». Хотя, честно говоря, я даже немножко сейчас, наверное, жалею об этом, что не походила побольше.

Соб: Ты вообще помнишь, что ты любила читать?

Инф: Ой, честно говоря, сказать, что я совсем прямо так, действительно, любила читать, такого не было. Я читала по мере необходимости.

Соб: Из школьной программы?

Инф: Но были две вещи, которые я упивалась. Ну, это, наверное, уже в более таких классе седьмой-восьмой. Вот я «Щит и меч», с удовольствием эту книжку читала, по-моему, несколько раз, она же толстенная такая. Вот я ее, ею зачитывалась. Какую-то еще одну книжку, забыла. В общем, а остальные произведения, так. Читала, постольку, поскольку, чтобы уже... все равно проходить будем.

Соб: А «Щит и меч» по школьной программе?

Инф: А вроде бы нет, вроде бы нет. Я не помню этого. Это уже просто захотелось, фильм посмотрела. Он понравился, захотелось прочитать. И вдруг я выясняю, что у моей тетушки есть эта книга.

Соб: Ясно. А там, кстати, какие-нибудь кинотеатры есть наверняка поблизости? Я вот не очень представляю этот район.

Инф: А там кинотеатр «Охта» большой, кстати, двухэтажный. Раньше он функционировал, мы туда часто ходили, я помню. Помню, постоянно, что за билетами народу было тьма. Надо стоять, ну, минут двадцать, полчаса точно в очереди. И мы тогда очень часто ходили. Я любила ходить.

Соб: После школы, да?

Инф: Да. Либо вечером с родителями в выходные.

Соб: А-а, родители брали с собой в кино?

Инф: Да-да.

Соб: А на что родители брали с собой в кино?

Инф: Ну там, в основном, ну типа «Инопланетяне», забыла... как же называется с Луи де Фюнесом. То есть вот такие... Потом вот. А, у ну это уже в более старшем... вот «Кинг-конги» уже шли. Ну, это совсем. Хотя я помню, что мы тоже все вместе еще. А, да, вот уже со Славкой, ему было лет пять, наверное, и у нас в кинотеатрах пошли на этот «Кинг-конг». Только начался, да. Я вот помню, тоже мы собрались всей семьей: мама, папа, я там, брат, вот сын уже, и тоже пошли смотреть. То есть, вот такие, семейного характера. Ну, тогда же они как раз в основном были распространены.

Соб: Слушай, а те фильмы, на которые ты ходила с родителями или скажем с одноклассниками... с одноклассниками тоже ведь говоришь, ходила?

Инф: Ну бывало, да.

Соб: А они такие же, или с одноклассниками что-то одно, а с родителями другое?

Инф: Да, в принципе, скажем, тоже самое.

Соб: То есть не было такого, что родителям одно интересно, а тебе – другое? У вас вполне совпадало это все?

Инф: Да.

Соб: Хорошо. А в какие-нибудь театры, на что-нибудь с родителями ходили?

Инф: Ну, в театры ходили реже, скажем так. Но я чаще ходила с одноклассниками, с подругами, либо у меня тетушка очень увлекалась театрами. Вот я с ней ходила.

Соб: А то есть, это ты имеешь в виду не классом, а так с кем-то?

Инф: Да. Именно так вот, с подругами, скажем.

Соб: А на что?

Инф: Ну она, в основном, любила в Консерваторию меня таскать. Она увлекалась музыкой... да, ты понимаешь. <морщится>. Ну, я ходила уже ради того, чтобы послушать хотя бы пару [раз] сходить, чтоб посмотреть и послушать что и как, и чего. Тетушка она увлекалась балетом, оперой. Поэтому я вот туда ходила. В общем, кто чем увлекался. Ну, я думаю: «Ладно, схожу, посмотрю».

Соб: А в школе-то вас водили на в какие-нибудь... [театры]?

Инф: Вот в школе не помню, по-моему, нет. А, наверное, потому, что у нас в пятом классе была классным руководителем дама уже очень пожилая. Пожилого возраста, вот. И поэтому она не хотела уже брать на себя классное руководство. Ее видимо уже заставили, скажем так. Но мы ее, правда, все обожали. Она учителем истории была. Она вот сама добрейшей души человек, просто настолько вот, что мы ее все равно обожали. Она никогда на нас не кричала, не сердилась. Редко бывало, конечно, доводили. Ну, вот видимо, поэтому, по состоянию здоровья она не могла нам очень много уделить внимания, как положено, поэтому ходили крайне редко куда-то все вместе с классом.

Соб: А что тебе тогда нравилось в театре? Что-нибудь осталось?

Инф: Сейчас вот так вот не вспомню, чтобы действительно что-то врезалось. Чтобы вот действительно врезалось.

Соб: А вот такие семейные [занятия], когда вечером все садятся, смотрят телевизор?

Инф: Ну это у нас частое было занятие. Да, вот как «Время». В девять часов «Время», потом в девять сорок оно заканчивалось, и каждый вечер крутили какое-нибудь кино. Во-от все тут же это самое, садились перед телевизором... Да, знакомая ситуация?

Соб: Да. Естественно, да.

Инф: Да и кино хорошие были.

Соб: То есть, основной вечерний просмотр телевизора – это программа «Время» в девять часов? Ну правда, я всегда пыталась закосить эту девятичасовую программу.

Инф: Ну это я тоже уже не смотрела, но у меня папа любитель этого, а я так.

Соб: А, то есть папа в принципе слушал, да? Папа был в курсе политических событий?

Инф: Да, это обязательно. Он все спортивные, все новости, все время он это смотрит.

Соб: А мама тоже?

Инф: Ну, мама где-то что-то смотрит, что-то нет. Я тоже так. Краем уха, краем глаза. А папа – нет, он всегда в курсе всех политических событий. Всех спортивных новостей.

Соб: А радио тоже?

Инф: Да нет, слушали. Я вот тоже прихожу из школы. Телевизор-то не будет все время работать, я включаю на всю катушку радио и под радио либо пока вот ем, убираю потом со стола, потом чего-нибудь тоже, пол, например, подметаю, либо с попугаем, у меня все время включено радио наше ленинградское.

Соб: Так это музыка, или там какие-нибудь передачи просто?

Инф: А там все подряд, что шло, то и слушала. В три ноль-ноль, помнишь, как это, в пятнадцать ноль-ноль - перерыв у нас, да? Часовой перерыв, потом, вот и вот это стучание: тук-тук-тук.

Соб: А какие-нибудь передачи по телевизору или по радио, ты не помнишь?

Инф: «Ребятам о зверятах»... <пауза, подразумевается «и так далее» - остальные детские передачи, названия которых просто не перечисляются>.

Соб: А то есть это все смотрелось и слушалось?

Инф: Ага. Да.

Соб: А какие-нибудь любимые семейные игры, играла во что-нибудь с родителями?

Инф: Единственное, что я помню, мы играли вот в лото. Правильно, «лото»? Вот бочоночки эти? Вот в это мы периодически играли.

Соб: А играли все вместе: мама, папа, ты и брат, да? Все садились и вместе играли?

Инф: Да.

Соб: Замечательно. А в шахматы, в карты?

Инф: Ну, сказать, что всей семьей, уже нет. Да, папа у нас хорошо играет и в шахматы, и шашки. В карты, ну в карты – да. Единственное, что в карты дома мы в карты не особо играли. Это вот если на юг едешь, на пляже чем заниматься? Ну, вот там естественно чего? Только в карты. А дома, ну, можно поиграть в шахматы.

Соб: А ты тоже играла в шахматы?

Инф: Да.

Соб: Молодец какая. То есть, не было такого, что только мужская часть семьи этим занимается?

Инф: Не-ет, почему, нет. А еще в «Морской бой» папа любил с нами играть.

Соб: А что за праздники праздновались в семье?

Инф: Ну это как обычно, да? Новый Год, день рождения, ну и святое дело – демонстрации.

Соб: Демонстрации – это святое?

Инф: Да, обожали, да.

Соб: То есть, просто когда праздник – значит праздник, и это праздновалось, да?

Инф: Да, да.

Соб: А вот всякие там Пасхи, Рождество, это отмечалось как-то или нет?

Инф: Да нет, у нас нет. Это если когда вот была жива бабушка, тогда – да. Она же у нас была верующая, папина мама. Вот, она да, придерживалась всех этих религиозных праздников.

Соб: А придерживалась – это значит что?

Инф: Ну, она ходила в церковь, на службы. То есть вот такие вещи.

Соб: Но дома это никак не отмечалось? Или она дома что-нибудь устраивала?

Инф: Нет. По-моему нет.

Соб: Ну, на пасху яйца-то красили?

Инф: Ну это, вот единственное, это – да.

Соб: Все же обычно это делают, их же необязательно освящать. А красили - в чем-нибудь варили, или раскрашивали?

Инф: Ну в луке, в основном. Это было.

Соб: И все эти игры: стукаться, катать [яйца]?

Инф: Это обязательно. Ну, это же классика, что ли.

Соб: Ну да, конечно. Хорошо, а когда праздники, гости приходили? Вообще часто приходили гости?

Инф: Ну, очень часто, вообще-то говоря, очень. Либо папины, либо мамины, либо мои. Либо наши родственники, то есть постоянно кто-то у нас был. Очень часто. Да.

Соб: А вот, когда приходили на праздники родительские гости, они приходили вместе с детьми?

Инф: Чаще всего без.

Соб: То есть, не было такого, что когда праздник, собирается какой-то круг знакомых и друзей, и точно также появляются дети, с которыми ты встречаешься только на праздники? Такого не было?

Инф: Нет.

Соб: То есть обычно это взрослые, до тех пор, пока ты не выросла? А с какого возраста стали часто появляться твои друзья?

Инф: Я так сейчас не помню.

Соб: А вот когда стали эти компании смешанные из родительских и из твоих друзей тоже? Или это в разные дни все-таки: в одни дни приходят твои друзья, а в другие дни родительские?

Инф: Ну, скорее, в разные. Такого не было, что мы все вместе, скажем.

Соб: А когда какие-нибудь родительские дни рождения, там собираются родственники или друзья?

Инф: Если мы специально отмечаем, то чаще всего, значит, приезжают родственники. А бывает, кто-то заводской хочет зайти, то он может прийти без приглашения в любое время, когда он созрел, скажем, он пришел. Так что вот так вот.

Соб: А в этих праздниках дети какое-то участие принимали? Они вообще в этом участвовали, или праздник: «Идите погуляйте»?

Инф: Ну чаще всего – да. Сами себе как говорится, предоставлены. Просто как бы не принимали участие.

Соб: А, то есть, это в принципе время, когда родители, заняты, да? Они заняты гостями, поэтому лучше не болтаться лишний раз?

Инф: Нет, ну мы можем и здесь присутствовать, пожалуйста. Потому что никаких ограничений таких, что «идите, погуляйте – нет». Захотели – погуляли, захотели – пришли, захотели здесь же сели за стол, поели. То есть свободный режим, что называется. Свобода выбора.

Соб: Ясно. А к родительским дням рождения дети делали подарки?

Инф: Ну, по началу – нет. Потом вроде как – да. Стали, кто что. То рисовать, то чего-нибудь и связать, может быть, или склеить открыточку. Ну, такие, да, небольшие сувенирчики, скажем так, не покупали, а старались сами делать

Соб: А вообще подарки какого рода? На все праздники дарились подарки? Скажем, вот на майские, ноябрьские праздники?

Инф: На Майские, ноябрьские – нет. Там, скажем, если 8-е марта, Новый год, 23-е февраля, то там, ну, открыточки поздравительные, пожелания, вот такого плана.

Соб: А подарки отличались в зависимости от того, какой праздник? Ну, скажем на Новый год такие подарки, на 8-е марта – другой подарок, на день рождения – третий подарок?

Инф: Ну так как, скажем так, не имея денег купить невозможно было что-то, естественно, то 8-е марта, 23-е февраля, по большому счету, это открыточки. А уж там что-то: день рождения или там Новый год, может быть где-то что. Либо с папой пойдем, что-то купим, выберем какой-то подарок. Ну, вот так вот, скажем, да.

Соб: А как дети получали подарки? Это всегда было сюрпризом, или ты заранее заказывала себе подарок на день рождения, или на Новый год?

Инф: А это всегда по-разному было. Иногда сюрприз, но то, что я так, скажем, очень долго хотела, но высказывала, пожелания, но в надежде что, может быть, сбудется. А иногда просто, шли выбирали, то, что душе хочется. По-разному.

Соб: А с братом у вас были какие-то вот именно ваши игры, не с родителями, а собственно ваши игры?

Инф: Ну, наверное, были. Да, все-таки вместе росли. Только я, честно говоря, так особо не помню, вот чтобы привести пример, во что мы с ним играли. Видимо потом начало складываться, сначала там какие-то куклы, солдатики, пока совсем уж он был маленький, а потом по мере взросления, да, там у него уже свои игры, у меня уже – свои.

Соб: А игрушки делали когда-нибудь дома или нет?

Инф: Ну, было такое. Пытались сами шить мягкие игрушки. Покупали... раньше же были наборы, вот эти выкройки. Да, пытались, шили. Потом еще что... самодельные из скорлупы яичной, такие вот. Да, то есть что-то делали. Гирлянды всякие какие-то там.

Соб: А этому ты где училась? Это мама просто показывала?

Инф: Мама, тетушка. Она у нас большая рукодельница. Она же меня учила вязать и вышивать. Чего только не учила.

Соб: А в каком возрасте учили вязать и вышивать?

Инф: Ну, не знаю. Я помню, что я даже в третьем классе ходила на кружок, у нас в школе был кружок, там учили вязать. Вот. Может быть. До этого не помню. Вот в этом возрасте – да.

Соб: Хорошо. А было такое, что вот в такие-то игры считалось, что девочкам играть не хорошо. Это мальчишеские игры?

Инф: Нет. Честно говоря, я такого не помню. Я не помню, потому что я и с мальчишками играла, и где мы только с ними не бегали, не лазали.

Соб: В городе?

Инф: Да, и в городе. У нас же рядом с домом стадион, и там в то время только начали строить что-то рядом со стадионом что-то какое-то здание, там свай начали забивать. Вот только-только, самое начало. Вот мы по этому фундаменту заложенному где только ни носились там.

Соб: Просто родителей не было дома, поэтому бегаешь, где хочешь?

Инф: Ну, просто я не помню, чтобы с нами так гуляли, как мы сейчас со своими детьми за ручку, понимаешь, и я его боюсь отпустить. Как бы: «Мы пошли гулять». – «Ну все, иди. Только чтобы во столько-то там была дома». Вот. Либо вот хотя бы примерно, где ты будешь. Я говорю: «Либо я на стадионе, либо во дворе, либо у подружки». Мама знала там телефон и адрес подружки, чтоб уж если что, куда-то... Так что вот.

Соб: Ясно. То есть, не было такого, что тебя ругали, что ты ведешь себя как мальчишка, и не говорили, что девочка должна быть такой-то? Не было такого?

Инф: Да я не помню такого. Не помню. Совсем. Значит, наверное, не было, скорее всего.

Соб: А когда ты во дворе играешь... ты говорила, что с мальчишками играла много, а не было разделения, что девочки играют отдельно в эти игры, а мальчишки играют отдельно в те игры?

Инф: Нет, ну может, в чем-то и было. Но я помню, что как мы вместе все время играли. Ну, так если скакалочки, то естественно, что мальчишки не будут.

Oxf/Lev SPb-02 PF 15 (A) ONN

2 февраля 2003 г.

Собиратель: А. М. Пиир

ПФ15А

Инф: ...в скакалочки играть, или вот эти резиночки. Да, когда, да, натягивали резиночки, да. Естественно, мальчишки не принимают в этом участие. А иногда мы устраивали соревнования, ну соревнования, не соревнования, но что-то типа этого, на велосипедах, например. Все выходят на велосипедах. И вот мы крутим эти круги, описываем, значит, вокруг парка. Да. То есть это мальчишки и девочки. Либо, что мы там... в волейбол играем все вместе. Понятно. А ну еще девчоночья... чисто, наверное, девчоночья игра, когда вот тоже вот об стенку бьешь мячиком, он отлетает, и ты должен его перескочить-то. Помнишь?

Соб: Да.

Инф: Вот. Вот это вот. Тут конечно тоже парней не принимают.

Соб: Это «в козла» называлась или как?

Инф: А вот я не помню, как она называлась.

Соб: А скажи мне, то есть получается, что были девчоночьи игры, а мальчишеских не было?

Инф: А вот это я не помню.

Соб: Не помнишь, да, чтобы были игры, в которые девочки не играли... воспитанные?

Инф: Нет.

Соб: Ясно. Хорошо. А расскажи тогда, а вот эти прогулки, когда отпускают гулять одну, это с какого возраста? Просто ты пошла в школу и уже было можно? «Я пошла гулять» - и все.

Инф: Ну там, наверное, было не с первого класса, все-таки. Может быть чуть постарше, там второй-третий уже. Потому что первый класс меня мама все-таки встречала и провожала в школу.

Соб: И гулять с тобой ходила?

Инф: Вот не помню, может быть, я просто мало, действительно, гуляла. В основном. Потому что, ну что значит прогулка? Вот мы в магазин идем. Пока - туда, пока - обратно, да. Вот или там еще куда-то по делам. То есть вот тебе и прогулка, по большому счету. Вот в младших таких классах. А чтобы там гуляла со мной вот, высиживала и ждала все это время, я не помню.

Соб: А родители вам сами читали книжки?

Инф: Ну когда совсем маленькие, конечно. А потом уже нет. Я помню, как я сама брату читала книжки.

Соб: А, то есть до тех пор, пока не научилась читать [читали], да?

Инф: Да-да, естественно.

Соб: А это в основном мама читала или папа тоже?

Инф: Нет, мама. Папы не было дома. Он же дальнбойщик, можно сказать, что так. Поэтому все только мама.

Соб: А летом вы вместе все уезжали на юг?

Инф: В отпуск? Да. Все вместе, вообще всей семьей.

Соб: То есть родители брали отпуск, так, чтобы совпало одновременно, и уезжали на юг? Но это не каждое лето я так понимаю?

Инф: Каждое лето. Каждое лето. В течение десяти лет, наверное, мы ездили. Ну, надо же было детей закалять, оздоравливать. Поэтому это было просто каждый год. Многие конечно уже стали возмущаться, что у папы на работе, Виноградов берет отпуск все время летом. А это же все-таки все хотят, правда же? Вот. То тут у мамы тоже, почему Виноградова берет все время отпуск летом. Ну, чего. Папа - передовик производства. Почему он не может взять тогда, когда он хочет? Тем более, если он не круглый год пропадает на... ну не круглый год, конечно,... но вот когда урожай... как эти они, командировки, ну уборочные вот, уборочная страда когда была, их на уборки посылали. Там он же вообще там сколько, по три по четыре месяца его же вообще не было дома. Просто...Да. Так он же уезжал, и все... Вот он там жил, где-то далеко, в Курской области, например. Его посылали в Курск убирать урожай.

Соб: Первый раз слышу такое.

Инф: Да ты что? И вот он уезжал, и приезжал только тогда, когда все уже закончится. Уборочная уже позади. Такое было неоднократно у нас. Поэтому он очень долгое время вот ездил. Потом мама в конце концов восстала, сказала: «сколько можно? Что, кроме тебя возить больше некому урожай?» Ну человек если не бывает дома. Ну, а потом как-то потихоньку и он – да. Со временем уже перестал.

Соб: Отбился от этого, да?

Инф: Да. А там же еще хорошо было, там же еще и деньги большие. Вот еще что, можно было заколачивать на уборочных на этих.

Соб: Расскажи, пожалуйста, о событии не связанном прямо с твоей семьей, которое у тебя осталось в памяти из твоего периода твоего детства? Ну, скажем, первый школьный день или какое-то событие, значимое, ну, я не знаю, для страны? Что-то происшедшее. Вот есть какие-то воспоминания, не личного, внутрисемейного порядка, или имеющее отношение лично к тебе, а не к семье?

Инф: Единственное, что я могу сейчас вспомнить сразу, да, не знаю почему-то на меня произвело неизгладимое впечатление день траура по стране, когда у нас то ли Андропова тогда вот хоронили как раз, то ли Черненко.

Соб: Я помню, конечно. Я помню даже, что мы и Брежнева застали.

Инф: Да. Но почему-то вот он у меня пролетел. А вот эти два. Они же еще тем более они очень короткое время у нас были. Да? И вот объявили день траура, и уроки тогда запретили. И вот все сидели кто в училищах, кто в школе. Все сидели по телевизору смотрели похороны. Да. Вот может поэтому. Что ли. Но вместо учебы, мы все дружно сидели и смотрели.

Соб: Какое вообще впечатление производили подобные события?

Инф: Какое может быть? Главное – не учиться, по-моему, по большому счету. Потому что в то время политика – ну дети, по-моему, не увлекались, только взрослые. А тут, ну посмотрел... Ну пока сидишь, смотришь телевизор, вроде как надо ... да, как все таки, такая передача, такое транслируют, поэтому все вроде как-то так – «да... да...» ну старались во всяком случае. Хотя все равно: «шу-шу-шу», «ля-ля-ля». Все это было. Но как только прозвенел звонок, все значит, из кабинета. «А-а-а-а!!!» Так что, нет. Нормально было.

Соб: Да, я помню. А скажи, а вот такие же траурные передачи, они обычно проходили в какое-нибудь там 22-е июня или 9-е мая, там вот помнишь, по телевизору, вот смотрели такое дома?

Инф: Нет, ну папа у меня, он всегда смотрел. Он любитель всего такого. Всегда смотрел, да. Ну, что-то мы смотрели, естественно.

Соб: А вас не сажали за... вот перед телевизором, смотреть специально какие-то передачи?

Инф: Специально, садись, смотри вот это, да?

Соб: Ну я не знаю, может быть, какие-то передачи, которые считалось, что полезно. Ту же «Ребятам о зверятах»? Почему не посадить детей смотреть? Было такое что... или вы всегда сами решали, что вы смотрите?

Инф: Не-а, сами.

Соб: А вам запрещали смотреть что-нибудь родители? Ну, какие-нибудь фильмы или что-то, что считалось... или просто «иди-ка ты от телевизора»?

Инф: Да нет, такого не было. Единственное, что может быть уже типа: «Ложись спать, уже пора спать». А время там полдесятого, пол одиннадцатого там. Пора спать и все. И то, можно было лежать и смотреть. Благо все равно у тебя телевизор перед носом.

Соб: Ну, когда все в одной комнате жили, да?

Инф: Да, когда все в одной комнате. Поэтому, все равно, что лежишь, что сидишь, телевизор у тебя прямо перед тобой, лежи – смотри.

Соб: Да, а кстати, действительно вот. Когда дети ложились спать, то есть жизнь взрослая не прекращалась.

Инф: Ну они чуть-чуть могут убавить звук телевизора и продолжают смотреть кино.

Соб: И выключить верхний свет, и оставить настольную лампу?

Инф: Да-да, ночничек или что-нибудь такое.

Соб: Слушай, а нескромный вопрос: а как родительская семейная жизнь в ситуации, когда они живут вместе с детьми в одной комнате?

Инф: Я не замечала. Они видимо дожидались, когда мы уснем глубоким-глубоким сном. А это наступало не раньше, чем одиннадцать, если не двенадцать. Поэтому, как? Я, честно говоря, сама поражаюсь. Если у нас Макс родился, считай, когда мне было пятнадцать лет.

Соб: Ну да.

Инф: Не знаю, загадка. Даже для меня.

Соб: То есть ты довольно взрослая, но все равно, в одной комнате и... спите крепко.

Инф: Как бы я, я действительно отрубаясь и все уже. И ничего не слышу. Как чего не знаю.

Соб: Ну с другой стороны, я так понимаю, что в предшествующее время очень часто жили в одной комнате и... не только родители и дети, но там же были и бабушки и ...

Инф: Но вот, кстати, вот поначалу, у нас, насколько я помню, мама говорила, было такое, что у нас же была одна комната и вот когда мама вышла замуж за папу, то он же в этой комнате жил с мамой. То есть какое-то время она, получается, со свекровью, жили в одной комнате. Да. Это по мере того, как освободилась жилплощадь соседняя, вот бабушка переехала туда, а так получается они, вот даже когда я родилась еще, вот этот период все, втроем получается, жили в одной комнате. Нет, вчетвером, вру: мама, папа и я, и бабушка.

Соб: Замечательно. Ладно. Хорошо. Оставим эту тему. [...]